

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА ПЕРЕД ЛИЧНОСТЬЮ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЕГО ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

Аннотация: В статье рассматривается такой принцип правового государства как взаимная ответственность государства и личности. Анализируя указанную проблему, внимание акцентируется на ответственности отдельных категорий лиц, указанных в законодательстве Российской Федерации.

Работа основывается на анализе современного российского законодательства, а также на соответствующих монографических источниках.

В результате, в действующих нормах выявляются определенные пробелы, неточности и противоречия, которые препятствуют их правильной и своевременной реализации.

В заключении, делаются выводы по данному вопросу.

Ключевые слова: Юриспруденция, ответственность, Государство, Нарушение, Процедура, Закон, Принципы, Исключение, противоречие, Личность

Исследуя природу правового государства, отметим, что первостепенное значение в этом вопросе имеют права и свобода личности, их соблюдение и реализация.

В соответствии с ч. 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации гражданам предоставляется возможность обращения за защитой в международные организации, в случае не разрешения спора на национальном уровне для привлечения государства к международно-правовой ответственности, реализуя свое право на защиту посредством международных инстанций

Беспомощность индивида перед тоталитарным государством, поглощение государством человека, его прав и обязанностей, превращение его в винтик механизма государственной машины, нашло свое отражение в трудах ученых и теоретиков.¹

Многие авторы приходят к выводу о том, что и в сегодняшней России имеет место нарушение прав и свобод граждан. О вышеуказанной проблематике писали С.А. Авакьян, Л.В. Бойцова О. В. Добровлянина, В.Н. Земсков,

Ю. Камфер, В. Караковский, С.А.Кислицын, Н.М.Колосова, А.Ю. Котова, И.Ф. Пузанов, В. И. Спиридонова и другие.

Предположив, что в современной России нарушение прав и свобод имеет место быть в чаще, чем в других современных развитых странах, мы задались целью определить, из каких государств поступает наибольшее количество жалоб на нарушение прав.

В связи с этим, мы подвергли анализу практику Европейского суда по правам человека за последние десять лет.

В результате, гипотеза подтвердилась. В данной статистике Российская Федерация лидирует на протяжении всего взятого промежутка времени.²

В соответствии с теорией права, ответственность государства и личности является самостоятельным основополагающим принципом правового государства. В первую очередь, взаимная ответственность личности и государства – это своеобразный способ ограничения политической власти. Он проявляется в установлении государством законодательных ограничений своей активности по отношению к личности, в принятии государством конкретных обязательств, направленных на обеспечение интересов граждан, в наличии реальной ответственности должностных лиц за неисполнение их обязанностей перед обществом и личностью.

В недемократическом государстве признается только ответственность гражданина перед государством. Оно как бы дарует ему права и свободы и определяет его обязанно-

¹ См.: Телетова Н. К. «Дело лицейстов» 1925 года // Звезда. 1998. № 6. – С. 115—131.; Аграновский А. Люди-вредители. Шахтинское дело. – М.-Л., 1928.; Б. Сергеев, В. Плесков. Шахтинцы. История вредительства, суд, приговор. – М., 1928.; Кислицын С.А. Шахтинское дело. Начало сталинских репрессий против научно-технической интеллигенции в СССР. – Ростов-на-Дону, 1993.; Куманев В.А. 30-е годы в судьбах отечественной интеллигенции. – М., 1991.; Ходяков М. В., Кутузов В. А., Лебина Н. Б., Ратьковский И. С. Новейшая история России: 1914–2008. – М.: Высшее образование, 2009. – 526 с.; В.Н. Земсков. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Журнал «Социологические исследования». – 1991 г. № 6.; Шатуновская О. Фальсификация // Аргументы и факты. 1990. № 22.

² Статистика Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://europeancourt.ru/statistika-evropejskogo-suda-za-1959-2009-gody/#III>

сти. В правовом же государстве, напротив, акцент делается на ответственность государственных органов и должностных лиц перед гражданами за посягательство на их права и свободы. Эта ответственность приобретает реальный характер только при наличии соответствующих нормативных актов, в которых закрепляется процедура привлечения к ней должностных лиц, виновных в нарушении прав и свобод граждан, и устанавливаются санкции за это. Ответственность государства перед гражданами обеспечивается системой гарантий, такими как ответственность правительства перед представительными органами власти; дисциплинарная, административная, гражданско-правовая и уголовная ответственность должностных лиц за нарушение прав и свобод граждан; процедура импичмента и др.

Одним из спорных моментов в этом вопросе остается ответственность высших должностных лиц государства. Из оснований, предусмотренных ст. 92 Конституции, а именно отставки, стойкой неспособностью по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие полномочия или отрешения от должности, только последнее является мерой конституционно-правовой ответственности Президента. Однако, специфика данной санкции заключается в взаимопроникновении механизмов уголовной и конституционно-правовой ответственности.³

Так А.В. Мазуров говорит о том, что прежде всего необходимо отметить, что данный порядок отрешения Президента от должности практически нереализуем. В нем участвует четыре органа государственной власти, и все они коллегиальные, что затягивает принятие решений. Причем судьи Конституционного Суда и Верховного Суда назначаются на эти должности по представлению Президента и получают материальные блага согласно его указам. Вряд ли такие судьи позволят отрешить Президента от должности. Конституция РФ, федеральное законодательство не регулируют процедуры прекращения полномочий Президента в случае *стойкой неспособностью по состоянию здоровья осуществлять свои полномочия*, и такого прецедента в Российской Федерации пока не было.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о фиктивности института ответственности президента в Российской Федерации. Причем прямых институтов ответственности перед народом нет, так как в процессе отрешения участвуют только органы государственной власти.

12 февраля 2001 г. принят закон «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи».⁴

³ Кондрашев А.А. Конституционно-правовая ответственность в Российской Федерации. – М., 2006. – С. 109.

⁴ Федеральный закон от 12 февраля 2001 г. N 12-ФЗ «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» (с изменениями от 24

Проанализировав положения указанного закона заметим, что формулировки закона вступают в противоречие с формулировками Уголовного Кодекса Российской Федерации, который предусмотрел новую классификацию преступлений по степени общественной опасности, выделив среди них, в частности, особо тяжкие преступления. Как правильно отмечает А.М. Цалиев, противоречивость данной нормы стала еще более очевидна.

Исходя из текста закона, также отметим понятность наделения неприкосновенностью лица, находящегося непосредственно в должности, тем не менее положения о том, что президент, прекративший исполнение своих обязанностей не может быть привлечен к уголовной или административной ответственности за вновь совершенные преступления уже не находясь в должности, а, следовательно, являясь обычным, таким же как и все, гражданином своей страны, крайне противоречивы.

Также серьезную общественную опасность могут представлять такие деяния главы государства, которые, не образуя состава преступления, нарушают конституционные нормы (например, неоправданный роспуск Государственной Думы, уклонение от подписания и обнародования федерального закона, уклонение от назначения референдума, и др.). Совершение такого рода деяний, которые можно назвать конституционными деликтами, также должно влечь за собой применение мер конституционно-правовой ответственности.⁵

Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации «установлен особый порядок уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц. Анализируя указанные положения, отметим, что сосредоточенные в разделе XVII нормы, принципиально новы; в ранее действовавшем отечественном уголовно-процессуальном праве они отсутствовали. По поводу фактического задержания указанных лиц формальный протокол задержания составлен быть не может, помещение их в изолятор временного содержания задержанных недопустимо, и речь идет, таким образом, о задержании для выяснения личности. По смыслу указанных норм, можно сделать вывод, что аресту и производству обыска должно предшествовать согласие Совета Федерации или соответственно Государственной Думы, которое, как представляется, может быть дано только в форме решения названных палат Федерального Собрания, принятого на заседании после включения данного специального вопроса

июля 2007 г., 28 декабря 2010 г.)// Российская газета» от 15 февраля 2001 г. N 33.»

⁵ Лучин В.О. Конституция Российской Федерации: проблемы реализации. – М., 2002.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ) от 18.12.2001 N 174-ФЗ//«Российская газета», N 249, 22.12.2001; Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

в повестку заседания, что, конечно же, ставит под сомнение эффективность и ареста, и обыска, смысл которых в известной степени заключается во внезапности.

Соответственно, следующие выводы в полной мере обоснованы.⁷ Для подобных мер уголовного преследования, иначе говоря, для неравенства перед уголовным преследованием в принципе не существует: ни историко-политических, ни историко-правовых предпосылок; ни международно-правовой основы; ни конституционной основы; ни теоретического обоснования; ни нравственного оправдания.

Конституционный Суд РФ постановил, что государство является «особым субъектом, в отношении которого может осуществляться исполнительное производство», поэтому «федеральный законодатель вправе установить порядок исполнения судебных решений в отношении государства, предусматривающий определенные изъятия из такого общего правила исполнительного производства, как применение к должнику мер принуждения вплоть до принудительного отчуждения имущества». Государству в процессе исполнения судебного решения «во всяком случае должна быть обеспечена возможность принять организационно-технические меры по перераспределению бюджетных средств, находящихся на казначейских счетах, таким образом, чтобы реализация права на судебную защиту не парализовала деятельность... государственных структур... и, следовательно, не привела бы к нарушению обеспечиваемых их функционированием прав и свобод человека и гражданина».

Следовательно, проблема заключается именно в том, что Правительство РФ, предусмотренные законом ассигнования, средства на исполнение судебных решений против казны РФ в бюджет не закладывает.

Однако, правовое регулирование в сфере исполнения решений по взысканию денежных средств с Правительства осуществлено самим же Правительством. В качестве органа, обязанного исполнить решение суда по денежным обязательствам из средств федерального бюджета, назван орган федерального казначейства – Министерство Финансов РФ – и исполнительные листы должны предъявляться не в службу судебных приставов, а непосредственно в Министерство финансов РФ. В итоге, образуется парадокс. Орган, который является должником перед гражданином, сам «контролирует» процесс исполнения решения суда о взыскании с себя же самого денежной суммы. В результате, гражданин ограничен в праве на своевременное и эффективное исполнение решения суда, что, в свою очередь, является нарушением конституционного права на судебную защиту, а также нарушает международные

стандарты справедливого судебного разбирательства. Граждане-взыскатели бюджетных средств, поставлены в неравное и крайне невыгодное положение по сравнению с взыскателями иных денежных средств, на которых распространяется действие законов «Об исполнительном производстве» и «О судебных приставах».

Проанализировав действующее законодательство, можно отметить следующее: из закона «Об исполнительном производстве» было вычеркнуто полномочие судебных приставов-исполнителей осуществлять действия по исполнению решений против государства; из Бюджетного кодекса изъяли нормы, касающиеся списания бюджетных средств со счетов Федерального казначейства и его территориальных органов без их распоряжения, со счетов бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов – без распоряжения их финансовых органов.

Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает возмещение убытков, причиненных государственными органами и органами местного самоуправления в статье 16, которая детализирована в статьях 1069, 1070, 1100. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Принципы института имущественной ответственности государства содержатся также и в нормативно-правовых актах, регулирующих деятельность конкретных государственных органов. Например, в Земельном кодексе РФ (ст. 61), Налоговом кодексе РФ (Глава 19,23,24), Арбитражном процессуальном Кодексе РФ (ст.330), Гражданском процессуальном Кодексе (Главы 24,25), Федеральном законе «О полиции» (ст.33,53), Федеральном законе «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (ст.19,20,23) и т.д.

Административная ответственность предусмотрена такими статьями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях как, например, статья 2.4, 2.5. Отметим, что дисциплинарная ответственность является наиболее оперативной, применяется непосредственно в отношении правонарушителя и не сопровождается сложной процедурой реализации.

Подводя итог, отметим, что взаимная ответственность государства и личности выступает своеобразным способом ограничения политической власти, является сдерживающим ее фактором и является одним из первоочередных факторов на пути к построению правового государства, а значит требует строгой регламентации, глубокой проработанности, четкой слаженности и постоянного совершенствования. В первую очередь необходимо восполнить пробелы в праве, регламентировавшие процедуру отрешения и порядке дачи судом заключения о наличии в действиях Президента признаков преступления.

⁷ Безлепкин Б.Т. Научно-практический комментарий к Уголовно – процессуальному кодексу РФ (Постатейный). 9-е изд., перераб. и доп – М.: «КноРус», 2010. – 688 с.

Необходимо сделать акцент на процедуру реализации уже имеющихся норм, с целью сделать их более мобильными, другими словами доступными для их реализации.

Дальнейшее развитие института ответственности видится в неизбежном и необходимом расширении или, точнее сказать, наиболее полном обеспечении и соблюдении прав человека в отношении с государством. Достигается это с помощью активной гражданско – правовой позиции самих граждан.

Библиография:

1. Аграновский А. Люди-вредители. Шахтинское дело. – М.-Л., 1928
2. Безлепкин Б.Т. Научно-практический комментарий к Уголовно – процессуальному кодексу РФ (Постатейный). 9-е изд., перераб. и доп – М.: «КноРус», 2010. – 688 с.
3. Кислицын С.А. Шахтинское дело. Начало сталинских репрессий против научно-технической интеллигенции в СССР. – Ростов-на-Дону, 1993.
4. Куманев В.А. 30-е годы в судьбах отечественной интеллигенции. – М., 1991
5. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации: проблемы реализации. –М.: «Юнити-Дана», 2002. –688с.
6. Статистика Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://europeancourt.ru/statistika-evropejskogo-suda-za-1959-2009-gody/#III>

7. Телетова Н. К. «Дело лицейстов» 1925 года // Звезда. 1998. № 6.
8. Ходяков М. В., Кутузов В. А., Лебина Н. Б., Ратьковский И. С. Новейшая история России: 1914-2008. – М.: Высшее образование, 2009. – 526 с.

References (transliteration):

1. Agranovskiy A. Lyudi-vrediteli. Shakhtinskoe delo. – M.-L., 1928
2. Bezlepkin B.T. Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Ugolovno – protsessual'nomu kodeksu RF (Postateynny). 9-e izd., pererab. i dop – M.: «KnoРус», 2010. – 688 s.
3. Kislicyn S.A. Shakhtinskoe delo. Nachalo stalinskikh repressiy protiv nauchno-tekhnicheskoy intelligentsii v SSSR. – Rostov-na-Donu, 1993.
4. Kumanev V.A. 30-e gody v sud'bach otechestvennoy intelligentsii. – M., 1991
5. Luchin V.O. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: problemy realizatsii. –M.: «Yuniti-Dana», 2002. –688s.
6. Statistika Evropeyskogo suda po pravam cheloveka [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://europeancourt.ru/statistika-evropejskogo-suda-za-1959-2009-gody/#III>
7. Teletova N. K. «Delo litseistov» 1925 goda // Zvezda. 1998. № 6.
8. Khodyakov M. V., Kutuzov V. A., Lebina N. B., Rat'kovskiy I. S. Noveyshaya istoriya Rossii: 1914-2008. – M.: Vysshee obrazovanie, 2009. – 526 s.